

проводить в жизнь государственные решения. Это крайне обеднило небиеологическую часть охотоведения. Сейчас, с уходом государства с отраслевой сцены, охотничье хозяйство и охотоведение, по существу, должны самоопределиться, выявить или сформировать отраслевые цели и принципы; без восполнения гуманитарных пробелов это вряд ли возможно. Мощным противоядием от излишней теоретизации охотоведения является действенная включенность в охотоведческие обсуждения практических работников – через охотничью прессу, заочные конференции, использование Интернет технологий. Но главным «заземлителем» охотоведения, гарантирующим его прикладной характер, является сама укорененность самодеятельной охоты в российском образе жизни, её традиционность и автономность, относительная независимость, как от властных, так и от идеологических воздействий.

Очевидно, что охотоведческое образование не готово к быстрой «антропологизации». Образование, будучи тесно связанным с практикой, зависит и от состояния науки, а охотоведение, в силу разных, в том числе указанных выше, причин, утратило не только гуманитарные разделы, но и сам вкус к социально ориентированному мышлению. В отечественной охотоведческой литературе отсутствуют как монографии, так и сколько-нибудь крупные работы по гуманитарным аспектам охотоведения, на основе которых могли бы быть сформированы дидактические материалы. Однако таких работ довольно много в российской исторической, этнографической, североведческой литературах; известны несколько этапных книг зарубежных авторов. Думается, применение стандартных методов концентрации научных усилий позволило бы в среднесрочной перспективе приблизить российское охотоведение и, далее, охотоведческое образование, к современным требованиям практики.

ПОДГОТОВКА ОХОТОВЕДОВ В РОССИИ

В.К.Мельников

Вятская госсельхозакадемия (Киров)

За 50 лет занятия охотоведением мне все время приходилось слышать, что подготовка охотоведов осуществляется не вполне законно, так как эта специальность не включена в классификатор, в номенклатуру и поэтому не имеет своего номера. Между тем, специальность «охотовед»

внесена в тарифно-квалификационные справочники, в штатные расписания органов государственного управления охотничьим хозяйством и других организаций. Министерством труда РФ утверждены для них тарифно-квалификационные характеристики. Охотоведение, как научная специальность, включена в перечень РАН под номером 06. 02. 03. и по ней осуществляется послевузовская подготовка с защитой кандидатских и докторских диссертаций. Для этого ВАКом РФ утвержден Диссертационный совет при Вятской госсельхозакадемии (Киров), ранее аналогичный совет работал и при Всесоюзном аграрном университете заочного образования (Балашиха Московской обл.). Несмотря на то, что подготовка охотоведов осуществляется в России более сотни лет, время от времени возникают проблемы, вызываемые в основном субъективными причинами. Один чиновник забудет про такую специальность, другой сочтет несущественной, не ведая разницы между охотой и охотничьим хозяйством. Охотоведам присваивали квалификацию зверо-охотоведов, охотоведов, биологов-охотоведов, были и инженеры-охотоведы. Наконец «Охотоведение», как специализацию, отнесли к специальности «Биология» и присвоили номер 011613. С 1993 г. открыта специализация «лесное охотоведение» с номером 26.04.06. Проблема казалась решенной. Отделение «Биологии» учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию Московского ГУ (УМО МГУ) согласовало рабочие учебные планы подготовки по специализации «Охотоведение» для Вятской и Тимирязевской сельхозакадемий, хотя они несколько отличаются от рекомендованного государственного образовательного стандарта (ГОС) по биологии. Это естественно, так как охотовед – прикладная технологическая специальность и существенно отличается от учителя биологии, которых готовят биофаки классических университетов. Ближе всего она к зоологии и иногда охотоведение отождествляли с прикладной или промысловой зоологией. Но разница между зоологами и охотоведами тоже существенна, так как последние изучают такие специальные технологические и организационно-экономические дисциплины как методы воспроизводства охотничьих животных, дичеразведение, технику и технологию добывания охотничьих животных, экономику, организацию и управление охотничьего хозяйства, товароведение, болезни охотничьих животных, охотхозяйственное право, собаководство, олениводство и другие. Они то и делают из зоолога охотоведа и, если их из учебного плана исключить, то исчезнет и

специализация «Охотоведение». Поэтому Вятская и Иркутская сельхозакадемии в 2001 г обратились в УМО МГУ с просьбой поддержать выделение самостоятельной специальности «Охотоведение». Нас заверили, что в рабочих учебных планах специализаций допускается отличие от утвержденных ГОС до 35-40%. Мы согласились с этой позицией, так как исходим из положения о необходимости предоставления выпускникам более широких возможностей трудоустройства после получения ими образования. Это было важно всегда. И в других странах от выпускников ВУЗов требуется готовность, при необходимости, изменить профиль своей работы на сопредельные области. Именно такую возможность представляет для охотоведов получение университетской специальности «Биология», которая подтверждает фундаментальное значение биологии в охотоведении. Конечно, в таком варианте присутствуют и свои минусы, но при генерализации специальностей мы не вправе настаивать для охотоведов на какой либо исключительности. Минус заключается в том, что абитуриенты в справочниках для поступающих в ВУЗы не всегда могут найти соответствующий факультет и специальность. И, наконец, некоторые биофаки университетов стали из конъюнктурных соображений выпускать охотоведов, не имея необходимых профессорско-преподавательских кадров, материальной базы и даже лицензий и эта тенденция развивается.

Очевидно, университетская специальность «Биология» для охотоведов содержит больше плюсов, а минусы относятся только к деятельности факультетов, занимающихся их подготовкой, их лицензированию, аттестации, и имеют более технический, формальный характер.

Но проблема усугубляется тем, что в соответствии с ГОС по «Биологии» предусмотрены только очная и очно-заочная формы обучения, но не указана заочная. В этом усматривают запрет заочной подготовки охотоведов, что противоречит здравому смыслу. Для разрешения проблемы по указанной специализации Министерству образования РФ достаточно сделать два исключения, на что оно правомочно:

- 1) разрешить, заочную подготовку по специализации «Охотоведение» в ВУЗах, имеющих соответствующую лицензию и прошедших государственную аттестацию и это вполне решаемо;

2) допустить отличие учебных планов по указанной специализации до 30% от государственного образовательного стандарта по специальности «Биология», не касаясь дисциплин, отнесенных к федеральной компоненте.

Последнее исключение важно при определении соответствия подготовки охотоведов государственному стандарту по специальности «Биология» при аттестации ВУЗов. Если эта специализация не будет аттестована, то будет потеряна подготовка специалистов соответствующего профиля. При реализации действующего стандарта возможности получения высшего специального образования будут лишены многие практические работники МСХ РФ, Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» и других организаций. Многие из них должны быть уволены со своих должностей, как не имеющие высшего специального образования, так как это противоречит квалификационным характеристикам должностей работников бюджетной сферы АПК, утвержденных постановлениями Минтруда и МСХ РФ. По данным руководителя Охотдепартамента А.И.Саурина высшее образование имели только 26 % охотоведов, 69 % главных охотоведов и 80 % заместителей начальников управлений подразделений департамента. Но высшее - не всегда специальное и такие работники обязаны пройти переподготовку по специальной программе. Сделать это можно в виде заочного обучения. Дефицит в охотоведах можно сократить также путем направления на соответствующие факультеты студентов из областей и районов для контрактно - целевой подготовки с возмещением ВУЗам затрат за счет местных бюджетов. Целесообразно также восстановить ранее ежегодно действующие на охотфаках курсы повышения квалификации практических работников, с выдачей соответствующих документов. Отметим, что традиционно органы государственного управления охотничьим хозяйством в СССР и РФ «потребляли» не менее 80% выпускников охотоведов. Эта традиция сохраняется в настоящее время, так как грамотно управлять отраслью материального производства, какие бы организационные формы она не принимала, могут только квалифицированные специалисты. В США большинство выпускников университетов подобного профиля принимаются на работу также в федеральные и соответствующие государственные органы штатов.

Если указанные исключения не будут сделаны, то единственным выходом для сохранения подготовки охотоведов в России окажется

утверждение самостоятельной специальности. На Украине и в Казахстане, например, утверждены государственные образовательные стандарты по специальности «Охотоведение», которые мало отличаются от предложенного Вятской ГСХА.

Мы выполнили анализ рабочих учебных планов подготовки охотоведов в различных ВУЗах России и за рубежом за 75 последних лет.. Он показывает, что перечень изучаемых ими дисциплин постоянно увеличивается, равно как и биологическая составляющая программ. В 30-е и в начале 40-х годов охотоведами изучалось 32 дисциплины и к собственно биологическим могут быть отнесены четыре: «Зоология», «Зоогеография и экология», «Ботаника», «Геоботаника», к специализации - тоже четыре. Это «Систематика, биология и биотехния промысловых животных», «Техника охотничьего промысла», «Экономика и организация охотничьего хозяйства», «Пушное товароведение». Фактически учебные планы охотоведов и зоотехников мало чем отличались и они вполне соответствовали состоянию науки того времени.

В начале 50-х в Московском пушно-меховом институте их было уже 39, в том числе 14 по специализации. На охотфаке Иркутского СХИ в эти же годы не изучались «Рыбное хозяйство», «Зооанализ», «Кролиководство», «Фотография живой природы», но были введены «Типология охотничьих угодий», «Пчеловодство», «Экономика охотничьего хозяйства» и «Этнография». Все другие 35 дисциплин были одни и те же.

По крайней мере, до 1995 г, программы подготовки охотоведов в Иркутске и на биофаке Вятской госсельхозакадемии мало чем отличались.

С 2001 г Иркутским охотфаком предложен проект учебного плана, который в научном и дидактическом отношении не последователен. Дисциплины специализации составляют 928 ч. (11,6%). Включение немногих из них в федеральную компоненту в принципе ничего не меняет.

В Вятской ГСХА в связи с разработкой планов двухуровневой подготовки специалистов – бакалавров и магистров учебный план был дополнен рядом дисциплин. Среди них «Современные принципы природопользования», «Основы экологической экспертизы», «Организация и методы научных исследований», «Основы педагогики и психологии». Ранее был введен курс «Основы маркетинга». Всего в учебном плане 51 дисциплина, в т.ч. 38 % по специализации, но объем их

без ущерба можно несколько сократить. Во ВСХИЗО, затем Всероссийском аграрном университете заочного образования, рабочие учебные планы мало, чем отличались от иркутского или кировского и это тоже естественно, так как типовой план всегда был один.

Мало отличаются от последнего варианта плана ВГСХА «Требования к обязательному минимуму основной образовательной программы по специальности «Охотоведение» Тимирязевской СХА 2002 г. Теоретическое обучение составляет 9020 ч., в т.ч. дисциплины специализации –2610 ч. или 29%. Можно отметить как полезное нововведение «Зоопсихологию», объединенную с «Этологией», «Териологию» вместо «Биологии и систематики зверей», «Кинологию» вместо «Собаководства» и т.д. Но ослаблена, по сравнению с ВГСХА и ИГСХА, организационно-экономические и правовые дисциплины. Не ясно, почему в программе не выделено время для практической подготовки, чем всегда были сильны охотоведы. За счет этого усилена теоретическая часть до 9020 часов.

В государственном образовательном стандарте по специальности «Охотоведение» в Казахстане нет сколько-нибудь существенных отличий от программы подготовки охотоведов в России.

В целом, по качеству подготовки наши выпускники - охотоведы имеют право на получение степени магистра, если руководствоваться стандартами, которые предъявляются к знаниям зарубежных специалистов аналогичного профиля. После окончания третьего (как в Дании и ряде вузов Германии) или четвертого курсов, выполнения квалификационной работы и сдачи соответствующих экзаменов им может быть присвоена степень бакалавра.

Мне неоднократно приходилось слышать, что выпускники того или иного ВУЗа лучше подготовлены к научной работе, например кировские по сравнению с иркутскими, или наоборот. Такие утверждения ничем не подтверждены, как и те, что у сибирских охотоведов не хватало знаний по биологии. Участвуя в подготовке охотоведов в различных ВУЗах, работая с ними десятки лет, смею утверждать, что принципиальной разницы между ними нет. Их подготовка осуществляется по одному и тому же учебному плану, практически по одним и тем же типовым программам специальных дисциплин. Региональная компонента, конечно, присутствует, но ее доля ничтожна. Сибирские охотоведы традиционно были ориентированы на

производственное (промысловое) охотничье хозяйство, что вполне естественно, а европейские - на любительское (так называемое спортивное), хотя и те и другие знают оба направления и одинаково успешно работают в них. Более того, в течение нескольких лет приглашая на производственную практику студентов четвертого курса из разных ВУЗов, я убедился, что разницы между ними нет. Отличия носят индивидуальный, а не системный характер. При этом я имею ввиду школы подготовки охотоведов высшей квалификации с десятилетними традициями. Качество специалистов определяется, кроме того, составом преподавателей, их квалификацией, наличием специальной материально-технической базы, специальной литературы, в том числе учебной, базами практик.

В современной экономической ситуации можно предположить, что потребность в охотоведах будет только возрастать. Это подтверждается не только опытом западноевропейских стран. С развитием частных охотничьих хозяйств сравнительно небольшой площади, в десятки раз меньше ранее рекомендуемых для районных обществ охотников, не говоря о промысловых, каждое из них в соответствии с существующим положением на той или иной должности должно иметь минимум одного квалифицированного специалиста. Это одно из обязательных условий получения в долгосрочное пользование охотничьих угодий и дело только в необходимом контроле над этим положением. Известны такие хозяйства (Тверская область), в которых работают до 15 охотоведов.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ОХОТОВЕДОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ БЛИЗКОРОДСТВЕННОГО ПРОФИЛЯ ЗА РУБЕЖОМ

В.К.Мельников

Вятская госсельхозакадемия (Киров)

Точного термина, синонима «охотоведению» в других языках нет, равно как и специальности «охотовед». В англоязычных странах используется как близкое по смыслу словосочетание «game management» (Леопольд, 1933) или «wildlife management» (Триппени, 1948; Кесслер и др. 1998), а в немецкоязычных - «Jagdkundler» (Петружис, 1997). Однако и указанные термины понимаются по-разному, но чаще как управление